

ЛАДЬЕВИДНЫХ ТОПОРÓВ КУЛЬТÚРА

Авторы: Э. Б. Зальцман

Ладьевидные топоры с территории приморской культуры: 1–3 – европейского типа; 4, 5 – фатьяновского типа.

Калининградский областной историко-художественный музей.

ЛАДЬЕВИДНЫХ ТОПОРÓВ КУЛЬТÚРА (культуры боевых топоров Вост.

Прибалтики; культуры боевых/ладьевидных топоров и шнуровой керамики Вост. Прибалтики), группа археологич. культур позднего неолита и начала эпохи раннего металла (нач. 3-го – 1-я четв. 2-го тыс. до н. э.) в Вост.

Прибалтике. Входила в [шнуровой керамики культурно-историческую общность](#). Названа по характерной ладьевидной форме каменных шлифованных сверлѐных топоров и шнуровой орнаментации керамики.

Выделяют 4 культуры (приморскую, родственные восточнолитовскую и восточнолатышскую, Л. т. к. Эстонии) и отд. культурные группы.

Приморская культура выделена Ю. [Костшевским](#), восточнолатышская –

Э. Штурмсом и Л. т. к. Эстонии – А. М. [Тальгренем](#) в 1920-е гг.,

восточнолитовская – А. Гириникасом в 1978–79, мазурская группа

окончательно – рос. археологом В. И. Тимофеевым в кон. 20 – нач. 21 вв.

Формированию спектра Л. т. к. предшествовал этап, связанный с т. н.

общеевропейским (ранним; ок. 2900 – 2800) горизонтом культур шнуровой керамики, в Вост. Прибалтике представленным отд. погребениями и

находками. Наиболее известно нижнее погребение кургана на могильнике [Кауп](#) – скорченное, на каменной площадке, окружѐнное двойным частоколом; инвентарь представлен двумя гравированными костяными пластинами и кремнѐвым скребком. Грунтовые погребения ранней Л. т. к. известны на территории совр. Зап. и Центр. Литвы (Курмайчай, Шакина, Гринкишкис).

Приморская (жуцевская, висло-неманская, нем. – Haffküstenkultur) культура сложилась на основе ранней фазы культуры шнуровой керамики, местных групп [шаровидных амфор культуры](#), [нарвской культуры](#) и др. на прибрежной полосе от Гданьского зал. до совр. г. Паланга в Литве. Характерны крупные долговременные поселения; дома двух- или однорядной столбовой конструкции с двух- или четырёхскатной крышей. Погребения (грунтовые, скорченные) в пределах поселений; преобладают безынвентарные. Ладьевидные (европ. типа) топоры на поселениях встречаются редко, хотя количество случайных находок велико; широко распространены топоры фатьяновского типа. Керамика продолжает традиции общеевропейского горизонта (шарообразные амфоры, украшенные вертикальными линиями-бороздками; кубки с S-образным профилем, орнаментированные бороздками, нарезной ёлочкой; широкогорлые горшки с налечами). Специфичны связанные с местными культурами миски-ванночки, которые могли быть светильниками, и богато орнаментированные крупные широкогорлые горшки. Янтарные украшения старых местных и новых форм: округлые, овальные и ладьевидные нашивки-пуговицы с V-образным отверстием, пронизи, трапециевидные и продолговатые подвески, диски, кольца. В основе хозяйства – скотоводство (крупный рогатый скот, свиньи), охота, рыболовство, морской

промысел (гренландский и серый тюлени, морская свинья). В Швянтойи 1А (Зап. Литва) найдены остатки сетей, поплавки из сосновой коры, чёлн, вёсла, каменные грузила, костяные гарпуны; большинство таких орудий заимствовано из нарвской культуры. На поселениях Куршской косы и в Жуцево засвидетельствовано земледелие (рожь, пшеница). На территории вост. части совр. Калининградской обл. и Мазурского поозёрья выделена родственная приморской культуре мазурская группа. Известны кратковременные поселения, жилища столбовой конструкции. Основным отличием её керамич. набора является преобладание слабопрофилированных кубков, орнаментированных горизонтальными оттисками шнура.

На памятниках Вост. Литвы слои, относящиеся к Л. т. к., как правило, расположены над средненеолитическими, принадлежащими нарвской культуре. Керамика имеет сходные черты с приморской культурой и находками в Вост. Латвии. Восточнолатышская Л. т. к. распространена на Лубанской равнине наряду с поздненарвской культурой, что позднее привело к их взаимной ассимиляции. На поселениях зафиксированы остатки домов двухрядной столбовой конструкции (как в приморской культуре). Погребения (преобладают скорченные, в овальных ямах) встречаются в пределах поселений, на могильниках или одиночные. В слое поселения Абора I обнаружено 8 скорченных погребений; преобладает юго-зап. ориентировка; инвентарь представлен янтарными пронизями, ключеобразными подвесками, пуговицами, подвесками из просверленных зубов животных. На могильнике Крейчи зафиксировано перекрытие одного из погребений плотно прижатыми друг к другу камнями. В грунтовом могильнике Звейниеки в области кистей рук одного из погребённых найдены 2 роговые гравированные пластинки. Керамика, представленная кубками с S-образным профилем, округлыми мисками, амфорами, в осн. связана с общеевропейским горизонтом. Многочисленны разновидности топоров, нередко ранние типы. Памятники Зап. Латвии, вероятно, тяготеют к приморской культуре.

Наибольшее количество грунтовых могильников Л. т. к. выявлено в Эстонии. Ранние погребения скорченные, сопровождалась изделиями из кости, янтаря, кремня, редко – керамикой. Характерны топоры разл. типов (в т. ч. локальные формы – типа Карлова и острообушные) и четырёхгранные каменные долота. Поселения редки, шнуровая керамика в небольшом количестве встречается и на местных поселениях культур ямочно-гребенчатой керамики культурно-исторической общности и нарвской культуры. Сосуды с S-образным профилем украшались ёлочным орнаментом или горизонтальными оттисками шнура; простой шнуровой орнамент, горизонтальные линии, ряды ямок встречаются в осн. на слабопрофилированных толстостенных сосудах. Формы топоров и керамики указывают на связи с культурами на территории Финляндии и Поднепровья.

Л. т. к. сменяется рядом культурных групп, которые позднее приняли участие в формировании штрихованной керамики культуры и зап. групп текстильной керамики культур.

Литература

Лит.: Kilian L. Haffküstenkultur und Ursprung der Balten. Bonn, 1955; Янитс Л. Ю. Поселения эпохи неолита и раннего металла в приустье р. Эмайыги. Тал., 1959; Šturms E. Die steinzeitlichen Kulturen des Baltikums. Bonn, 1970; Лозе И. А. Поздний неолит и ранняя бронза Лубанской равнины. Рига, 1979; Римантене Р. К. Культура шнуровой керамики в Прибалтике // Новое в археологии СССР и Финляндии. Л., 1984; Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М., 1987; Гирининкас А. Крятуонас. Средний и поздний неолит // Lietuvos Archeologija. 1990. № 7; Rimantienė R. Die Steinzeit in Litauen. Mainz, 1994; Тимофеев В. И. Памятники культуры шнуровой керамики восточной части Калининградской области (по материалам исследований 1970–1980-х гг.) // Древности Подвинья: исторический

аспект. СПб., 2003; Зальцман Э. Б. Поселения культуры шнуровой керамики на территории Калининградской области. Калининград, 2004.